

Дамблдор был шокирован тем, что Гарри выступал за использование Поцелуя дементора. Он собирался возразить против этого из принципа, но потом подумал об этом. Ничто из того, что он или Гарри сказали, не могло спасти Питера или Джуниора от этой участи, таков был закон с тех пор, как британское министерство начало использовать Азкабан в качестве тюрьмы. Это было частью договора, который они заключили с дементорами, были определенные преступления, за которые должен был автоматически последовать приговор за поцелуй. Что касается Тома, то не было никакой надежды на его спасение, он так далеко зашел по дороге во тьму, что само его существование было нарушением естественного баланса магии и природы. Кроме того, хотя это не может решить проблему навсегда, это будет серьезной неудачей, поскольку часть Тома с наибольшими знаниями и опытом исчезнет. Остальные части будут знать только то, что они знали, когда они были разделены, поэтому все, чему они научились с тех пор, отделено от того, чему научилась главная душа. Но это не может быть правильным ответом, не так ли? Предполагалось, что борьбе с тьмой Тома будет противопоставлена светлая магия и акты любви, а не одно из самых темных существ, когда-либо порожденных магией.

Дамблдор почти подумал, что Гарри потерял сознание из-за того, что он сделал с наследником Малфоев, а теперь и с Волан-де-Мортом и его Пожирателями смерти. Как будто Гарри пытался быть как можно более разрушительным, оставаясь при этом в рамках закона. Имея дело с юным Драко, Гарри тоже проявил милосердие, предоставив мальчику возможность не попасть в Азкабан и способ сохранить жизнь своей семье. И даже сейчас, когда Гарри убеждал министра позвать нескольких дементоров, чтобы они встретили их у ворот Хогвартса, он заявил, что «Он» не допустит монстров на территорию школы. И все это время он утешал мисс Грейнджер, которую Гарри явно любил. Дамблдор смотрел на то, что казалось ему невозможным. Гарри был настоящим противоречием, темным и светлым, и Дамблдор понятия не имел, как с этим справиться.

Гарри обнаружил, что Фаджа было не так уж трудно убедить, тем более, что за финальным заданием наблюдало несколько обладателей мест Визенгамота, которые пришли посмотреть, что происходит, и в ужасе отшатнулись, услышав, как Гарри объяснил, что Ребенок на самом деле был гомункулом, в котором жило то, что осталось от духа Волдеморта. Фадж предпочел бы, чтобы заголовки читали, что Волан-де-Морт побежден, чем обвиняли его в том, что он не предпринял решительных действий, поэтому он послал Кингсли за дементором. Гарри, который плыл перед собой с тремя заключенными, был удивлен количеством людей, следовавших за ними. Конечно, Сириус, который присоединился к ним вскоре после Гермионы, но три члена Визенгамота также выступили в качестве свидетелей, и несколько представителей общественности решили, что хотят увидеть это по своим собственным причинам. Гарри подумал, что они сошли с ума; если бы он мог быть где-нибудь еще, пока это происходило, он бы с радостью воспользовался этой возможностью. Единственным учеником, кроме Гарри, который был с ними, была Гермиона, еще несколько человек пытались последовать за ними, но профессор МакГонагалл сплотила учителей, и они вместе уступили место и отправили остальных учеников в замок. Дамблдор и Снейп были последними, кто пошел с Гарри и министром.

Они добрались до главных ворот задолго до того, как туда добрались два аврора. Группа стояла в тишине, ожидая, словно сама магия решила наложить заглушающие чары на всю территорию. Однажды Гарри прочитал строчку в романе, который Гермиона одолжила ему: «тишина была такой тихой, что она кричала на них».. В то время Гарри думал, что эта фраза — чистая фантазия, писатель пытается быть поэтичным, но с течением времени он был вынужден пересмотреть эту идею. Внезапно подул ветер, и Кингсли вернулся через портключ с Амелией

Боунс, главой всех отделов, входящих в состав DMLE. Гарри мог понять, как Кингсли едет к ней, чтобы прикрыть свою задницу, Фадж фактически только что подписал приказ о казни без испытание. Хотя это и не была настоящая казнь, потому что у Волдеморта все еще был хоркрукс, ни министр, ни Кингсли, ни директор Боунс не могли знать об этом. И хотя Гарри не думал, что отказ Волан-де-Морту в праве на суд вызовет негативную реакцию, вполне нормально, что они захотят проверить.

Гарри наколдовал своего Патронуса, и он, и другие свидетели отступили обратно в тепло и защиту оленя от высокой фигуры в мантии, которая прибыла с двумя аврорами. Почти все там выглядели потрясенными тем, что Гарри произнес такое сложное заклинание, кроме Гермiony (которая много видела его патронуса) и Дамблдора (который уже знал, что речь идет о путешествии во времени). Кингсли оживил Крауча и влил ему в глотку Веритасерум, который директор принес с собой. Она спросила его, как ему удалось сбежать из Азкабана, но, что более важно, заставила его подтвердить личность двух других. Как только было подтверждено, что Волан-де-Морт находится в гомункуле, Крауч продолжил описание того, как Беллатрикс и Петтигрю создали гомункула для духа Волан-де-Морта.

Гарри думал, что казнь расстроит его, но именно описание пыток и убийства семи «невинных» магглов вновь познакомило Гарри с зерновым батончиком и Люкозейдом, которого он съел в лабиринте. Гермiona, которая выглядела такой же больной, как и Гарри, но которой удалось не заболеть благодаря тому, что она недавно ничего не ела, вытащила палочку, убрала беспорядок и поразила Гарри долгожданным заклинанием, освежающим дыхание. На последний вопрос, который Краучу задали, он не смог ответить, когда его спросили, где Лестрейндж, он просто сказал: «Я не знаю».

Они не удосужились оживить Червехвоста или Волдеморта, и Гарри оглушил Крауча, прежде чем его отдали дементору. Когда директор Боунс спросил Гарри, почему он это сделал, он ответил: «Казнить человека — это хорошо, но нет необходимости сначала мучить его страхом». Некоторые выглядели так, будто хотели возразить, но Дамблдор и Кости только кивнули Гарри. Было очевидно, что они оба поняли, о чем он говорит. Все они смотрели, как дементор взял Крауча одной рукой и откинул его капюшон настолько, что голова Крауча смогла проскользнуть в складки. Вспыхнул бледный свет, и дементор выпустил Крауча-младшего, который рухнул обратно на пол.

Директор Боунс поразила Крауча заклинанием *Reenervate*, но Крауч не двигалась, поэтому она ударила Крауча жалающим проклятием. Он слегка вздрогнул от внезапной боли, но кроме этого ничего. Крауча-младшего больше не было, просто пустая оболочка. — Приговор приведен в исполнение. Бартемиус Крауч-младший ушел из этого мира, — сказал директор, и эти слова имели для них некоторую церемонность. У Гарри внезапно возникла мысль, и он был рад, что Волдеморт был ошеломлен; последнее, что им было нужно, это чтобы Волан-де-Морт покинул свое нынешнее тело и нырнул в Крауча. Гарри не был уверен, но предположил, что без собственной души тело Крауча примет Волдеморта так, как никогда не смогло бы тело Квиррела.

Закончив с Краучем, они перешли к Питеру Петтигрю. Единственная реальная разница здесь заключалась в том, что у Сириуса в глазах появилось безумное выражение, которое Гарри видел только однажды в предыдущей временной шкале, в Визжащей Хижине, когда Гарри все еще верил, что именно Сириус продал своих родителей. Гарри знал, что этот человек будет

метаться туда-сюда, вероятно, в следующем месяце, с одной стороны, счастливый, что с предателем разобрались, а с другой — потеря своего старого друга «Червяка». Гарри мог понять это, причина, по которой предательство было так болезненным, заключалась в том, что у тебя все еще были все положительные воспоминания и чувства, которые теперь были испорчены. Питер Петтигрю прошел так же, как Крауч-младший и директор Боунс еще раз проверили живое, но безжизненное тело, прежде чем сделать заявление.

Несмотря на все ожидания в толпе свидетелей, казнь Волдеморта была почти такой же, как и две предыдущие, за одним заметным исключением. Когда дементор высосал то, что осталось от души, свет, который светился около секунды во время поцелуя, был кроваво-красным, а не серебристо-белым, который исходил от всех остальных. Когда вспыхнул свет, Гарри почувствовал, как горит его шрам, всего на секунду, но это была самая сильная боль, которую он чувствовал с тех пор, как вернулся в прошлое. Он вздрогнул и поймал на себе понимающий взгляд Дамблдора. Директор Боунс еще раз провела свой тест, но когда дело дошло до объявления смерти Волдеморта, она заколебалась. Гарри понял, что это было, и дал ей то, что ей было нужно. «Том Риддл. Это его официальное имя».

В толпе раздался шепот, когда Гарри небрежно выдал один из самых больших секретов в стране, но директор Боунс проигнорировала это и сделала свое заявление. «Приговор приведен в исполнение. Том Риддл ушел из этого мира».

Как только режиссер закончил, Гарри испытал то, что, должно быть, было самым странным опытом, который он когда-либо испытывал. У него была вспышка воспоминаний, но каждое из них длилось меньше секунды, и человек произносил одно слово, прежде чем переходить к следующему. - Мой. Задача. Является. Полный. Я буду. Возвращаться. В настоящее время. - Внезапно дементор исчез, погрузившись в тени. Гарри понял, что это, должно быть, то, как дементоры общаются, комбинация легилименции и заставляет вас пережить свои воспоминания. Это было и странно интересно, и тревожно жутко.

-444-

После того, как все ушли, Гарри оказался в незнакомой ему комнате, сидя на диване в объятиях Гермионы. Последнее, что он отчетливо помнил, был вопрос Гермионы, плохой ли он человек. Он попытался вспомнить, как попал из коридора, где задал этот вопрос, в незнакомую комнату, которая выглядела довольно удобной, с большими французскими окнами, которые были открыты, чтобы впустить прохладный ветерок, чтобы справиться с летней жарой. Единственная другая вещь, которую он мог сказать, это то, что он видел, как Гермиона ходит взад и вперед по коридору седьмого этажа — Комнате Требований.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Гермиону, и обнаружил, что она смотрит на него с беспокойством. — Хочешь рассказать мне, что случилось? Голос Гермионы был мягким, и она была осторожна, как будто не хотела его спугнуть.

Гарри рассказал ей о том, что он сделал, как Крам назвал его жестоким за то, что он использовал огонь и не использовал убийственное проклятие. Как он убил змею, позволив ей истекать кровью из своих ран, и как он скормил людей дементору. Он не просто позволил

закону разобраться с тремя заключенными, он активно поощрял министра магии, чтобы все трое поцеловались без суда и у них не было шанса защитить себя. Не просто убивая их, их души были съедены, уничтожены, насколько могли судить волшебники. Он принимал участие в уничтожении душ сознательно, добровольно. Теперь он был монстром.

Гермиона категорически с этим не согласилась. «Гарри, ты не чудовище. Ты один из лучших людей в мире. Десять лет назад, когда мне пришлось оставить тебя, чтобы самому отправиться за Квирреллом, я сказал, что ты великий волшебник, Гарри. время с тех пор доказывает мою правоту. Монстры не чувствуют себя так, как ты сейчас. Монстры не испытывают угрызений совести за убийство людей. Гермиона обняла его крепче, прижав его голову к своей груди, пытаясь успокоить его сердце.

«Но я убивал людей, Гермиона. Как я снова буду в порядке?»

— Со временем, Гарри. Может, попробуешь поговорить с людьми, которые были там, где ты сейчас. Может быть, с кем-нибудь вроде Грозного Глаза, я уверен, ему приходилось убивать в кровавой войне.

«Я не уверен, что Грозный Глаз — хороший человек, которого можно здесь копировать. В конце концов, сумасшедшая часть его имени не имеет ничего общего с его глазом». — пошутил Гарри.

Это было не так уж смешно, но Гермиона все равно рассмеялась, немного сняв напряжение. «Может быть, ему не хватает нескольких пальцев до пустяка, но вы же не назовете его монстром, не так ли?» — указала Гермиона.

Он должен был указать ей на это. Из всего, что можно было сказать об этом человеке, единственной его частью, которую можно было назвать чудовищной, была его внешность. «Но что, если это только начало? Мне все еще нужно разобраться с Лестрейнджем и тем, что осталось от Тома. Плюс нам еще нужно решить, что делать со Снейпом. Что, если это только вершина айсберга? Что, если я стал не чем иным, как убийцей?»

— Этого никогда не случится, Гарри, — сказала Гермиона. Он попытался что-то сказать, но она приложила палец к его губам. «Просто послушай минутку, Гарри. Ты гораздо больше, чем какой-то Избранный. Вы любите летать, хотите семью и настоящий дом. Вы отлично разбираетесь в волшебных существах, вы прекрасный учитель. Вы гораздо больше, чем вы себе представляете. Нам просто нужно преодолеть некоторые препятствия, прежде чем мы сможем начать строить жизнь, которую хотим иметь. И я обещаю тебе, если ты когда-нибудь начнешь забывать, я буду тут же, чтобы напомнить тебе, кто ты и почему мы это делаем, — Закончив говорить, Гермиона забралась к нему на колени так, чтобы быть лицом к Гарри, ее ноги по обе стороны. его, и она наклонилась и впиалась в его губы своими.

Она знала, что сейчас ему нужно было отвлечься и напомнить, что мир — это не какой-то безрадостный ад, что надежда и счастье все еще здесь. Целуя его, Гермиона начала расстегивать рубашку Гарри. Эта жизнь была хороша для него, особенно физически; не будучи

отправленным каждое лето к Дурслям на голодный желудок, Гарри смог набрать немного мускулов. К тому же, учитывая его подготовку к Турниру Трех Волшебников, эти мускулы (хотя и тонкие и жилистые) были достаточно рельефными, чтобы Гермиона почувствовала легкое волнение, когда провела по ним руками. Она действительно чувствовала, как стресс и напряжение начали покидать Гарри, когда его мышцы начали расслабляться.

-444-

Фаджу не потребовалось много времени, чтобы опубликовать эту историю в газетах, уже на следующий день она была опубликована в специальном вечернем выпуске «Пророка». История, написанная Ритой Скитер, восхваляла как Гарри, так и министра Фаджа: Гарри за победу в Турнире Трех Волшебников и одновременную победу над Волдемортом, а также министра Фаджа за его быстрое и решительное решение ситуации. В статье также упоминалось, что случилось с Краучем-старшим. Его отправили в охраняемую палату в больнице Святого Мунго для оценки после того, как он стал жертвой проклятия Империиус. К несчастью для него, как только целители решат, что он в порядке, ему будут предъявлены обвинения в содействии побегу из тюрьмы и длительном использовании Непростительного проклятия. В газете предполагалось, что Крауч, вероятно, будет избегать дементора. s Kiss за обвинения, связанные с его долгой историей в Министерстве, но, вероятно, ему грозит пожизненное заключение в Азкабана за свои преступления. Гарри не был уверен, как он относится к Краучу-старшему. С одной стороны, он вытащил из тюрьмы нераскаившегося Пожирателя Смерти, ответственного за то, что сжег родителей Невилла до безумия. Но это был его сын, Гарри, по крайней мере, мог понять, почему мужчина это сделал.

Гарри снова стал печально известным в Хогвартсе, он не мог никуда уйти без шепота, преследующего его повсюду. В первый раз, когда он вошел в зал после того, как Пророк опубликовал историю, почти вся школа встала и аплодировала ему, и люди продолжали подходить к нему и благодарить его за то, что он сделал. Часто люди, благодарившие его, рассказывали ему историю о члене семьи, которого они едва помнили, или о том, что они выросли, слушая истории о погибших в кровавой войне. Однако чем больше они благодарили его, тем более опустошенным чувствовал себя Гарри. Гермиона помогла ему преодолеть горб, возникший из-за того, что он помог убить трех человек. Он не был в порядке с тем, что он сделал, но он улучшался. Однако он знал, что это еще не конец. У Волдеморта остался еще один крестраж, и Гарри понятия не имел, где находится чашка. Война еще не закончилась, но люди хвалили его, как будто он победил.

Единственное рукопожатие, которое Гарри с радостью принял, было от Невилла. Сосед Гарри по комнате подошел к нему в комнате общежития на следующий вечер после того, как газета опубликовала эту историю, и поблагодарил его, рассказав Гарри историю о том, что случилось с его родителями. Гарри просто слушал, как Невилл рассказывал ему эту историю, все время благодаря его за то, что он имел дело с человеком, который в итоге стал одним из их убийц.

В течение последних двух недель семестра Гарри стал прятаться от всех, кроме Гермионы, в Комнате Требований. Было легче спрятаться (особенно когда ему не нужно было посещать занятия), чем мириться со всеми перешептываниями. В то время как большая часть шепота была более позитивной (по крайней мере, если учесть : «О, Мерлин, вот и Поттер, разве он не изумительный?» чтобы быть позитивным), было еще несколько человек, которые определенно не были членами фан-клуба Гарри Поттера. В то время как многие из них были на Слизерине, в

каждом доме были люди, которые бросали на него мрачные взгляды и говорили что-то резким шепотом, когда видели его. Это не значит, что весь Слизерин был плох; несколько студентов в зеленых мантиях подошли к нему и поблагодарили его за то, что он сделал. Он просто надеялся, что за лето все успокоится и он сможет вернуться к более спокойной жизни, которой он наслаждался с тех пор, как вернулся в прошлое.

Да, и ему лучше начать практиковать использование заклинания Вингардиум Левиоса на больших тяжелых млекопитающих, потому что волшебный мир нормально отнесется к нему, когда свиньи летают.

— — —

Беллатриса Лестрейндж вошла в свое хранилище, и ее взгляд упал на чашу, которую ей доверил ее хозяин. Ее хозяин послал ее забрать его, так как ему понадобится восстанавливающая магия, которую обрабатывает чаша, чтобы ускорить его полное выздоровление после того, как он завершил ритуал восстановления.

Самым трудным было проникнуть в Гринготтс незамеченным. Что ж, это и то, что она не убила гоблинов за то, что они так долго проверяли ее личность, потому что она понятия не имела, где был ее старый ключ от хранилища после стольких лет. Гоблинов, грязных тварей, по крайней мере, заботили только их контракты и то, как вы вели себя в их банке. Вы могли бы убить полмира, и пока вы следовали своим соглашениям с ними и вели себя в их банке, им было все равно, что вы сделали.

Беллатриса подняла чашу с пьедестала, на котором она ее поставила, сокровище, заслуженное почетным местом ее хозяина в ее хранилище. Когда ее рука сомкнулась на золотом металле, она почувствовала, как в нем гудит сила ее хозяина. Она провела пальцем по барсуку, выгравированному на его поверхности, и нахмурилась. Гравюра барсука была единственной частью артефакта, которая никогда не чувствовала силы своего хозяина. Это было почти так, как если бы одна его часть отказала ее хозяину. Она хотела уничтожить его за отказ ему, но его инструкции были ясны. Она должна была защищать артефакт любой ценой, и его слово было законом.

Получив награду, Беллатриса также достала из ящика ящика мешочек из мокасины и набила его золотом, так как мешок с золотом всегда пригодится. Она вернулась к гоблину, который нервно ждал рядом с телегой. Это отвратительное маленькое существо раздражало, но его убийство просто вызвало бы проблемы, с которыми она не могла справиться в одиночку. "Возьми меня обратно СЕЙЧАС!" — приказала она.

Гоблин низко поклонился ей. «Немедленно, леди Лестрейндж».

Пока они шли вверх по туннелям, Беллатриса достала из сумочки маленькую фляжку и допила вторую половину зелья как раз перед тем, как они добрались до главного этажа банка. Это была женщина лет сорока с короткими светлыми волосами, которая вышла из тележки и вышла из банка. У Беллатрикс была назначена встреча со своим хозяином, на которую она

опаздывала. Она была опустошена, когда вернулась на кладбище и обнаружила, что ее хозяин не был восстановлен, но она была совершенно обезумела несколько дней спустя, когда ей удалось получить старый экземпляр Ежедневного Пророка. Узнав, что натворили мальчишка Поттер и неуклюжий дурак министра магии, она чуть не сломалась. По крайней мере, пока она не почувствовала магию своего хозяина в чаше. Были старые рассказы о бессмертии, даже детские сказки о таком подвиге. Чернокнижник'

С этими мыслями, чтобы успокоиться, Беллатриса Лестрейндж смогла вспомнить некоторые инструкции, которые дал ей ее лорд, если что-то подобное должно было произойти. Так что она получила все, что ей было нужно.

Тема. Она посмотрела на ритуальный кинжал в своей руке. Проверять.

Каменный алтарь, который использовался не менее 250 лет. Страна была полна действительно старых церквей; она только что выбрала тот, который подходит для ее нужд.

Кровь сердца девственницы. Глупый маггл-подросток на алтаре обеспечил это, просто тупой подросток, который последовал за ней в надежде потерять ту самую девственность, которая была единственным, что делало его полезным для нее.

Беллатриса сжала сердце мальчика, доя кровь в чашу. «Мой господин, мой господин, моя любовь, позволь тебе вернуться к нам. С этим ты поднимешься сильнее, чем когда-либо прежде». Беллатрикс прочитала про себя, прежде чем взять чашу и одним быстрым глотком выпить кровь сердца..

<http://tl.rulate.ru/book/76358/2275219>